

18+

ИРИНА ФОЛЬЦ

ЦАРЕВИЧ
БЕРХАРД
и
МРАЧНОЕ ЦАРСТВО НИВ

Ирина Фольц

**Царевич Берхард
и мрачное царство Нив**

«Издательские решения»

Фольц И.

Царевич Берхард и мрачное царство Нив / И. Фольц —
«Издательские решения»,

Покинув родное царство, царевич Берхард оказывается в загадочном царстве Нив, над которым много лет не рассеиваются тёмные тучи. Здесь правит царевна Карделен, чья судьба связана с древним проклятием могущественного колдуна Тукана. Появление Берхарда пробуждает надежду и возвращает в эти земли солнечный свет. Но за разрушение чар придётся заплатить высокую цену. Берхарду и Карделен предстоит пройти через предательство и колдовство и отыскать таинственный источник живой воды.

© Фольц И.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Долгожданное дитя	7
Глава 2	11
Жизнь в монастыре	12
Глава 3	15
Мрачное царство Нив	16
Глава 4	19
Царевна Карделен	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Царевич Берхард и мрачное царство Нив

Ирина Фольц

© Ирина Фольц, 2026

ISBN 978-5-0071-4564-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Долгожданное дитя

Очень давно, в те времена, когда на земле обитали тёмные колдуны, а волшебство наполняло жизнь народов, родился в одном процветающем королевстве царевич.

У его отца и матери долгие годы не было наследников. Целых десять лет они терпеливо ждали, когда Бог пошлёт им дитя. Немало горьких переживаний и невзгод довелось им испытать за эти годы.

И вот наконец, в те дни, когда в садах близ замка зацвели вишни, а рои пчёл отправились на поиски нектара, на свет появился мальчик.

В этот счастливый для всего королевства день верноподданные устроили настоящий праздник. Веселье лилось рекой, народ ликовал, а богатые вельможи щедро одаривали бедняков. Из замка доносились громкие пушечные залпы — весь день орудия палили с крепостных стен над синим морем.

Светлая весть облетела все города и самые дальние поселения. Повсюду только и говорили о том, что у короля и королевы наконец родился наследник.

Мальчик появился на свет здоровым и крепким. Дали ему имя грозного прадеда — великого охотника и завоевателя новых земель — Берхарда.

Рос царевич смышлёным и не по годам умным мальчишкой. Хвалили его учителя и радовались наставники, дивясь светлomu уму ребёнка.

Любимцем стал он и среди воинов. Не прячась за спиной отца, Берхард с малых лет обходил военные дружины и часто бывал в казармах. Воины с великой радостью упражнялись с юным царевичем, превращая занятия в весёлую забаву.

С деревянным мечом, как полагается детям, царский сын проходил недолго и вскоре сменил его на железный. Опытные воеводы дивились тому, как столь юный мальчик научился управляться с таким тяжёлым оружием.

Но Берхард действительно рос сильным. И хотя на вид был ещё тонок и юн, силы и удали ему было не занимать.

Гордился им отец-король, а мать лила слёзы счастья и каждый день возносила молитвы Богу, благодаря Его за то, что Он послал им такого чудесного ребёнка.

Шли годы, и из ребёнка Берхард вырос в прекрасного юношу.

Красивый и статный, вскоре он обнаружил, что способен покорить сердце едва ли не любой девушки в королевстве. Сам того поначалу не замечая, стал он любимцем среди красавиц.

Но к семнадцати годам на него поступило столько жалоб от недовольных отцов, что королю не оставалось ничего другого, кроме как всерьёз задуматься о скорой женитьбе сына.

— Свадьба усмирит его пыл, — без устали настаивал встревоженный отец в горячих спорах со своей супругой, которая впервые в жизни воспротивилась воле мужа.

— А если он не переменится? Тогда станет ещё хуже, — причитала обеспокоенная мать. — О нём будут говорить уже не как о взбалмошном юнце, а как о неверном муже. Это может навлечь смуту и даже вызвать недовольство в королевстве. Народ осудит его легкомыслие. От будущего правителя ждут постоянства и благоразумия.

Но сколько королева ни бранила сына и ни предостерегала его, Берхард оставался слаб перед женской красотой.

Первая встречная красавица немедленно приковывала его взгляд, и ради неё он был готов пойти на всё что угодно.

Королева говорила супругу правду и не напрасно опасалась за сына. Юные девушки кружили Берхарду голову, а затем сами попадались в собственные сети, влюбляясь в царевича без памяти. К тому времени его интерес уже угасал, и вскоре находилась новая красавица.

А красавиц в королевстве было так много, что, казалось, чем дальше лежал путь от замка, тем прекраснее они становились.

Однажды, как раз в то время, когда родители подыскивали сыну будущую жену, Берхард неожиданно для них сделал собственный выбор.

На целую неделю царевич исчез из замка, чем не на шутку напугал и без того беспокойных родителей. Король, стараясь не поднимать лишнего шума, отправил на поиски дюжину самых верных воинов.

Вскоре те разыскали царевича.

Ранним утром Берхард верхом на лошади появился на улицах столицы, следуя за каретой одной очень богатой вдовы. Карета подъехала к воротам замка, и из неё вышла молодая девушка.

Царевич вместе со своей избранницей вошёл во дворец и представил невесту родителям, совершенно не готовым к подобному повороту событий.

Девушка действительно была мила, богата и необыкновенно красива.

Но все знали и другое: царевич не мог на ней жениться.

Ещё хуже стало, когда при дворе узнали, что молодая вдова была не кем иной, как женой его двоюродного дяди, отошедшего в мир иной всего год назад.

— Берхард, сын мой, ты нарушил все мыслимые и немыслимые рамки приличия, — прошептала несчастная мать.

Король же не промолвил ни слова. Он пришёл в такую ярость, что приказал немедленно выслать вдову на самую окраину королевства, туда, где, как он надеялся, сын никогда её не разыщет.

После долгих бессонных ночей король принял нелёгкое решение: лишить царевича права наследования и назначить себе преемника, избрав его на турнире среди сыновей знатнейших вельмож.

Об этом решении он хотел объявить немедленно и во всеуслышание, пока дурная молва не породила в королевстве смуту.

Но королева, упав перед супругом на колени, молила дать их единственному сыну ещё один шанс.

Король согласился подумать.

Собрав советников и мудрецов, правитель велел им придумать способ перевоспитать Берхарда.

Много разных предложений прозвучало в тот день, но лишь одно пришлось королю по душе.

— Нужно отправить царевича на год в монастырь, стоящий на самой окраине ваших владений, мой государь. Там, под опекой монахов, он обретёт терпение.

Тем же вечером монарх рассказал об этом королеве, и после долгого разговора родители решили именно так и поступить — отправить сына на год в монастырь.

Медлить не стали. Берхарда снабдили всем необходимым и начали готовить к дальней дороге. В обитель заранее отправили гонца с письмом к настоятелю монастыря, подробно рассказав о том, что произошло с царевичем.

Узнав, какая участь его ожидает, Берхард воспротивился.

Он и без того не мог смириться с тем, что его разлучили с возлюбленной, а отправляться в монастырь и вовсе не желал.

Будучи хоть и весьма смышлёным, но ещё молодым и недалёковидным, царевич решил бунтовать и отказался от еды и питья.

Вскоре он занемог.

Но сердцу короля на этот раз была нанесена слишком глубокая рана. Его гордость была слишком сильно задета позором сына, чтобы проявить прежнее великодушие.

Несмотря на слёзы жены и страх потерять единственного наследника, он отдал приказ перенести больного царевича в карету и немедленно отправляться в дорогу.

Королева всеми силами уговаривала супруга послать вместе с сыном своего лучшего лекаря. На это правитель возражать не стал.

Целый месяц через тёмные леса и крутые холмы катила карета, сопровождаемая небольшим отрядом лучших воинов.

Всё это время лекарь боролся за жизнь царевича, тогда как душу юноши терзала разлука с возлюбленной. Тело его слабело от голода и болезни, а сердце изнывало от упрямства, тоски и обиды на, как ему казалось, несправедливое решение родителей.

И вот в конце долгого месяца, глубокой ночью, карета со свитой наконец остановилась у высоких каменных стен монастыря.

Монахи уже давно ожидали прибытия царевича.

И в обители всё было приготовлено для встречи королевского сына.

Глава 2

Жизнь в монастыре

Царевич Берхард оправился от болезни ещё по пути к месту, куда сослал его разгневанный отец. Тело юноши оказалось настолько крепким, что даже хворающему духу не удалось его сломить.

Придя в себя, первым делом царевич приказал принести ему перо и пергамент. Всю оставшуюся часть пути он проводил за написанием писем вдове, с которой его разлучили. И лишь одно-единственное письмо отправил своей матери.

В нём, по неразумию и находясь во власти страстей, Берхард излил всё своё негодование. Осыпая пергамент яростными обещаниями, он писал, что, как только представится возможность, сбежит из тюрьмы, в которую его хотят заточить. И ничто не остановит его на пути к возлюбленной.

Монахи встретили бунтаря хмуро и особой благосклонности к нему не проявили, хотя разместили его так, как подобало царскому сыну и будущему правителю.

Для Берхарда выделили светлые и просторные покои с большими окнами на самом верхнем этаже одной из башен, откуда страстному юнцу было почти невозможно сбежать.

Из его комнаты открывался вид на бескрайние леса и зелёные луга — вольные и одновременно недоступные края. Будто насмехаясь над пленником, монахи даже не запирали окна. Но прямо под ними зиял огромный обрыв. Стоило выглянуть наружу, и далеко внизу можно было увидеть бурную горную реку, стремительно извивавшуюся среди скал и словно уносившую вместе со своими водами последние надежды на побег.

С первых же дней жизнь юноши в монастыре наполнилась трудами и обязанностями. Ночные молитвы, ради которых монахи будили его ото сна, сменялись бесконечной работой в саду.

Вскоре выяснилось, что Берхард обладал удивительными способностями к садоводству. Он с лёгкостью и даже удовольствием высаживал молодые ростки, ухаживал за ними, и те быстро превращались в прекрасные растения.

За короткое время, почти в одиночку, царевич восстановил монастырский сад, который прежде находился на грани гибели.

Монахи возрадовались и даже не заподозрили, что всё усердие царского сына было направлено прежде всего на то, чтобы заслужить их доверие.

Не покидал его хитрый замысел: при первой же возможности бежать.

И такая возможность представилась уже через месяц.

Тем утром Берхард сам вызвался помочь с уборкой в одной из маленьких часовен, где монахи проводили обряд венчания. Наставникам особенно польстило, что царевич добровольно согласился выполнять простую работу. Они приняли это за признак смирения и решили, что юноша наконец начал исправляться.

Оставшись один, Берхард пролез через узкое окно, выходившее во двор, и пробрался в конюшню.

Похитив одну из лошадей, он в тот же день пустился в путь на поиски вдовы, не намереваясь останавливаться даже на ночлег.

Но побег оказался недолгим.

От внимания короля, с большим интересом читавшего письма, приходившие в замок, конечно же, не укрылось полное угроз послание сына к матери.

Правитель немедленно отправил к монастырю самого ловкого из своих лазутчиков. Ему было приказано поселиться в посёлке неподалёку от обители и днём и ночью следить за царевичем.

Лазутчик видел, как Берхард покинул монастырь, и незаметно отправился следом.

Далеко уйти царевичу не удалось.

Ночью, когда измученный дорогой юноша уснул в лесу возле догорающего костра, лазутчик схватил его. Связанного по рукам и ногам Берхарда вернули обратно в монастырь.

Монахи пришли в ужас от коварства беглеца, который так искусно воспользовался их доверием. Отныне они держались с ним куда осторожнее и больше не верили показному смирению царевича.

Сам же Берхард после неудачного побега, по своему обыкновению, вновь впал в уныние и занемог.

О случившемся монахи тотчас сообщили королю.

Видя душевные муки юноши, один из самых мудрых обитателей монастыря предложил выход из столь непростой ситуации и изложил свою мысль в письме государю.

Ответ короля пришёл довольно скоро.

Получив его, старый монах поднялся на верхний этаж башни, где лежал в постели царевич. Он дождался, пока Берхард проснётся, присел неподалёку и заговорил:

— Все мы видим, какие тяжкие муки любви терзают тебя. Они столь сильны, что уже истязают не только душу, но и плоть твою. Мы, монахи, сочувствуем тебе и переживаем за тебя, юный царевич. А посему дерзнули предложить твоему отцу, нашему королю, один выход.

Берхард молча посмотрел на старика.

— В двух днях пути от нашего монастыря, среди тенистых лесов и ныне почти бесплодных полей, лежит небольшое царство, на долю которого выпало тяжкое испытание. Правит им молодая царевна. Много лет назад, будучи ещё совсем юной, подобной едва распустившемуся цветку, она должна была стать женой могущественного колдуна. Те, кому доводилось его видеть, поговаривали, что равного ему по силе во всём мире не сыскать. Он владеет тёмным колдовством, и всякого, кто осмеливается встать у него на пути, ожидают страшные мучения.

Старец немного помолчал.

— Карделен — так зовут юную царевну — была обещана Тукану в жёны ещё при рождении. Некогда её отец дал клятву, что дочь станет женой колдуна, а тот унаследует все земли и богатства царства Нив.

— Но случилось так, что Карделен отказалась выходить за него замуж. Родителей её к тому времени уже не было в живых, а наставники не сумели обуздать своеобразие молодой правительницы. Ходили слухи — никто не знает, правдивы ли они, — будто она избрала себе другого возлюбленного.

Монах тяжело вздохнул.

— Тукан пришёл в ярость и наслал на царевну и её владения страшное проклятие. С тех пор тень легла на земли, которыми она правит. Поля перестали давать урожай, травы и сады погибли. Народ ропщет. Многие покинули царство, а оставшиеся смирились со своей участью и влачат жалкое существование, изнемогая от голода.

Берхард слушал всё внимательнее.

— Говорят, проклятие связано с самой Карделен. Если она добровольно откажется от трона и передаст власть другому, чары падут, и земля вновь расцветёт, как прежде.

— И как же заставить её отказаться от власти? — с неподдельным интересом спросил Берхард, приподнявшись на постели, чтобы лучше рассмотреть лицо старого монаха. — Правители так просто троны не отдают. Это и дураку понятно.

— Вот это и станет твоей задачей, — спокойно ответил старец. — С позволения твоего батюшки ты можешь хоть завтра отправиться в путь. Прибудешь ко двору в качестве гостя и посланника своего отца и останешься там до тех пор, пока не найдёшь способ убедить царевну отказаться от престола.

Берхард усмехнулся:

— Как только вы меня отпустите, я тут же сбегу к своей возлюбленной.

Старик улыбнулся, словно именно такого ответа и ожидал.

— А если справишься с этой задачей, народ станет называть тебя героем и освободителем. И тогда уже мало кому будет дело до того, кого ты пожелаешь взять в жёны — царевну или вдову. Понимаешь, о чём я тебе толкую? Это непростая задача. Но, решив её, ты обретёшь и славу, и свободу, а быть может, и лекарство от своей печали.

Берхард задумался.

— Понимаю, — наконец произнёс он, тяжело вздохнув. — Тому, кого любит народ, простят многое. А тому, кого ненавидят, не простят ничего.

Старый монах ничего не ответил.

Предложение заинтересовало царевича куда сильнее, чем он хотел показать.

В последующие дни Берхард много размышлял над словами старца. И когда окончательно оправился от болезни, решил всё же принять предложенное ему испытание.

В дорогу царский сын взял лишь самое необходимое: лошадь, немного провизии и письмо, которое должен был передать царевне по прибытии.

С первыми лучами солнца Берхард покинул монастырь.

Оседлав коня, он вдохнул свежий запах росы и зелёных лугов, простиравшихся на многие мили вперёд, и направился в сторону таинственного царства Нив.

Но едва ворота монастыря остались позади, как в голову ему, по обыкновению, пришла шальная мысль.

Стоило лишь повернуть коня — и можно было мчаться прочь.

К ней.

К той, ради которой он готов был бросить всё.

Берхарду страстно захотелось вновь увидеть возлюбленную, заключить её в объятия и, вдохнув сладкий запах свободы, забыть обо всём, что произошло с ним за последние месяцы.

Он уже натянул поводья.

Но что-то остановило его.

Не страх перед отцом.

Не воспоминание о неудачном побеге.

И даже не желание заслужить прощение.

Что-то иное.

Необъяснимое чувство, словно сама судьба незримой рукой удерживала его на дороге и тихо нащёптывала: не сворачивай.

Впервые Берхард прислушался к этому голосу.

Он посмотрел вперёд, туда, где за зелёными холмами скрывалось незнакомое царство.

И там, хотя царевич ещё не мог этого знать, начиналось дело, которому суждено было стать одним из самых важных в его жизни.

Глава 3

Мрачное царство Нив

Свою лошадь царевич не торопил, хотя пути было всего на пару дней. В дороге он вдруг понял, что впервые в жизни предоставлен самому себе. Рядом не было ни охраны, ни слуг, ни привычных стен замка — никого, кто мог бы нарушить его уединение.

По пути юный герой предавался охоте на мелкую дичь. Ночевать в лесу под открытым небом ему нравилось ещё с детства. Здесь, среди полей и белых берёз, дни казались ему сладостным приключением, неожиданно подаренным самой судьбой.

Погода стояла чудесная: днём светило солнце и дул тёплый ветерок, а по ночам хор из сотен сверчков убаюкивал царевича, подобно тому, как когда-то это делала его мать, когда он был ещё совсем крохой.

Речка, тянувшаяся голубой лентой от самого монастыря, служила ему путеводной нитью. Монах велел держаться её правого берега, и тогда юноше будет трудно сбиться с пути.

Так Берхард и поступил.

Каждое утро и на закате он омывал своё крепкое тело в прохладных бурных водах, а после нежился на берегу в лучах ласкового солнца. Часто он мечтал о славе, представляя счастливые лица родителей в тот день, когда они наконец смогут им гордиться.

Вспоминал он и о вдове, которая где-то там, в далёком уголке родного королевства, наверняка тоже думала о нём.

Дни проходили быстро. Юноша и сам не заметил, как достиг границы, разделявшей два государства.

Здесь всё изменилось.

Не успел он проскакать и нескольких миль по чужой земле, как небо заволокли чёрные тучи. Чем ближе Берхард подъезжал к замку Карделен, тем чаще молнии рассекали небо и били в землю, словно угрожая незваному гостю и его лошади гибели.

Воздух в притихших поселениях, казалось, был пропитан опасностью. Каждая изба, встречавшаяся царевичу на пути, будто следила за ним невидимым взглядом, выжидая мгновения, когда всадник утратит бдительность.

Поля вокруг лежали серыми и безжизненными. Там, где прежде, должно быть, колосились хлеба, теперь торчали лишь сухие стебли. Деревья стояли почти голыми, а над землёй стелился холодный туман.

У городских ворот Берхарда встретили угрюмые стражники, испепеля чужака настороженными карими глазами.

Достав из-за пазухи свиток, юноша передал его старшему из стражей. На дорогой бумаге красовалась королевская печать его отца.

Стражник лениво провёл по ней пальцем, внимательно осмотрел Берхарда, а затем взял его лошадь под уздцы и повёл во внутренний двор.

Там и свиток, и незваного гостя передали в распоряжение главного управляющего.

«Первое доброе лицо на этой земле», — подумал царевич и ответил улыбкой на приветливый взгляд старика.

— Приветствую вас, царевич Берхард. Вашему визиту здесь очень рады, хотя на первый взгляд может показаться, что это совсем не так, — старик слегка улыбнулся. — Всё дело в сером небе, нависшем над царством Нив. Так было не всегда.

Он посмотрел куда-то вдаль и продолжил:

— До того как наша царевна и госпожа утратила радость, поверьте, это было самое светлое и прекрасное царство среди всех соседних земель. Там, где ныне клубится туман, прежде переливалась всеми семью цветами радуга. Жизнь здесь была ключом, наполняя всё живое

теплом золотого солнца. А по ночам, при свете серебряной луны, в садах распускались невиданные цветы — их бутоны открывались лишь тогда, когда их касались лунные лучи.

Старик тяжело вздохнул.

— Теперь, увы, ничего подобного здесь не увидишь. Если бы вы, царевич, увидели эти земли прежде, то ни за что не поверили бы, что с ними могло случиться такое несчастье.

Закончив, старик печально опустил глаза.

И всё же Берхард заметил: в глубине его синих очей ещё теплилась надежда на то, что однажды всё станет как прежде.

— Что же послужило причиной такого упадка? — спросил Берхард.

Вспомнив о своём положении сына могущественного правителя, царевич решил держаться с достоинством и сделать вид, будто ничего прежде не слышал ни о Тукане, ни о проклятии.

— Об этом, царевич, известно всем, — хитро улыбнулся старик, словно сразу понял уловку юноши. — Злые чары, наложенные Туканом на нашу правительницу, тёмной тучей разошлись по всему царству Нив.

Берхард уже слышал почти то же самое от старого монаха.

Поправляя свой дорожный наряд, он невольно обратил внимание и на одежду собеседника. Убранство старика ничуть не уступало дорогим тканям, в которые был облачён сам царевич.

Это вызвало у Берхарда некоторое сомнение: уж слишком богато выглядел этот человек для простого слуги.

Однако спрашивать он ничего не стал, решив дожидаться, пока старик сам раскроет, кем является на самом деле.

Берхард последовал за ним в приготовленные для гостя покои.

— В письме ваш батюшка выражает желание, чтобы мы приняли вас в нашем замке сроком на один год, — произнёс старик, наблюдая за тем, как царевич осматривает комнату. — Вы сами этого пожелали?

— Так и есть, дорогой друг. Кстати, как ваше имя? Я совсем забыл спросить.

— Верьем, — ответил старик и после небольшой паузы добавил: — Позвольте и мне задать вам один вопрос. Какова истинная цель вашего визита? Его Величество указал, что желает наладить дружеские отношения между нашими государствами. Так ли это?

— Не совсем, — признался царевич.

Он подошёл к постели и ладонью провёл по мягкой перине, которая разительно отличалась от той, на которой ему приходилось спать в монастырской келье.

С довольным видом Берхард повернулся к старику.

— Верьем, признаюсь вам честно: мой визит имеет целью не только наладить отношения между нашими государствами, но, возможно, и значительно их укрепить.

— И каким же образом вы намерены укрепить наш союз? — поинтересовался старик.

Любопытство его явно возросло.

— Насколько мне известно, ваше царство находится под действием чар сравнительно недолго. Года три или четыре.

— Пять, — поправил его Верьем.

— Пять... — задумчиво повторил Берхард. — А это означает, что царевна Карделен сейчас находится в самом прекрасном возрасте.

Верьем внимательно посмотрел на него.

Царевич продолжил:

— Я хочу воспользоваться своим правом предстать перед ней в качестве поклонника. А если она позволит — то и претендента на её руку и сердце. Такое право принадлежит мне как царевичу и наследному сыну правителя.

Старик приподнял бровь, но ничего не сказал.

— Причина, по которой она отказала Тукану, мне вполне понятна, — продолжал Берхард. — Его преклонный возраст, да и злость с ненавистью, живущие в сердце этого человека, способны оттолкнуть любую прекрасную владычицу. Но я — другое дело. Я готов предложить Карделен брак. Насколько мне известно, вот уже пять лет она остаётся незамужней и одинокой.

Слова царевича не удивили старика.

Ведь в королевстве каждый знал: тот, кто возьмёт Карделен в жёны, получит огромное влияние на царство Нив и со временем сможет разделить с ней власть.

Но Берхард жениться вовсе не собирался.

Это была хитрость.

Как и подсказал ему старый монах, намерение добиваться руки царевны делало его особым гостем при дворе. Будучи сыном короля, он имел право просить руки Карделен, а впоследствии, если понадобится, отказаться от своих намерений.

Именно на это царевич и рассчитывал.

Верьём, похоже, сразу заподозрил обман, но виду не подал. Лишь задумчиво посмотрел на молодого гостя и медленно кивнул.

— Что ж... Тогда завтра, сразу после завтрака, я представлю вас нашей госпоже — правительнице царства Нив.

На этом старик покинул покои Берхарда.

Перед уходом он распорядился, чтобы слуги приносили царевичу всё, чего тот пожелает, по первому же зову и ни в чём не отказывали высокому гостю.

Оставшись один, Берхард подошёл к окну.

Перед ним лежало мрачное царство Нив.

Над башнями клубились тяжёлые тучи, вдали вспыхивали молнии, а туман медленно полз между домами и мёртвыми садами. Казалось, сама земля здесь застыла в ожидании чего-то страшного.

Завтра ему предстояло впервые увидеть царевну Карделен.

Пока Берхард воспринимал всё происходящее лишь как хитрую игру, способную вернуть ему свободу, славу и право самому распоряжаться собственной судьбой.

Он ещё не подозревал, что, переступив порог этого замка, уже оказался частью истории, выбраться из которой будет куда сложнее, чем сбежать из монастыря.

Глава 4

Царевна Карделен

Наутро, сразу после завтрака, приготовленного для почётного гостя, слуги повели царевича в тронный зал.

Небо в это утро, как и прежде, было пасмурным. За огромными окнами, украшенными цветной мозаикой, бушевал ветер. Сильные порывы подхватывали крупные капли дождя и с силой швыряли их в стёкла. Казалось, будто сама природа воюет со стенами могучей обители правительницы этих земель, всё порываясь разрушить их.

Царевичу было трудно представить, как выглядит рассвет в такую погоду. Его даже посетила странная мысль, что ещё слишком рано и слуги ошиблись, разбудив его прежде времени.

Но вскоре из дальних залов послышался знакомый голос старика. Берхард сразу узнал Верьема.

Слуга неспешно беседовал с кем-то, и постепенно их шаги приближались к тронному залу.

Рядом с Верьемом тяжёлой поступью двигалась тёмная фигура, опираясь на трость. Словно тень, облачённая во всё чёрное, она медленно приближалась к царевичу. Казалось, сама смерть явилась сюда, чтобы проводить кого-то в последний путь.

Берхард был поражён неожиданной встречей со столь мрачной старухой. Открыв рот, он хотел было спросить: «Кто это?» — но вопрос так и застыл на его губах. Юноша вдруг испугался услышать ответ.

Полный изумления, царевич молча проводил взглядом старуху до трона. Отставив трость в сторону, она тяжело опустилась на него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.